

Начало судебного заседания было назначено на девять часов утра. Согласно официальному извещению, Лу Чжао и Цэнь Ян могли войти в зал за двадцать минут до начала процесса.

Однако молодые люди поднялись на ноги гораздо раньше. Едва первые лучи солнца коснулись горизонта, они одновременно открыли глаза и инстинктивно переглянулись.

"Надо же, не один я проснулся"

Цэнь Ян лениво потянулся и взглянул на циферблат часов.

— Еще и шести нет, ложись обратно...

Договорить он не успел — друг на соседней кровати уже решительно сел.

Взъерошив волосы, Цэнь Ян тоже поднялся. Проводив взглядом Лу Чжао, скрывшегося в ванной, он первым делом связался со стойкой регистрации и заказал завтрак прямо в номер.

Время было раннее, но раз уж сон окончательно улетучился, следовало как следует подкрепиться перед тяжелым днем.

Пока он размышлял над меню, дверь ванной открылась. Вышедший Лу Чжао с ходу спросил:

— Я собираюсь на тренировочную площадку. Ты со мной?

Тренажерный зал при отеле, конечно, не шел ни в какое сравнение с полноценным военным полигоном. Здесь не было надежной силовой брони и защитных барьеров, позволяющих палить настоящими снарядами. И все же сделать пару кругов на стандартном учебном мехе, чтобы сбросить накопившееся напряжение, было вполне реально.

И все же — тренировка спозаранку...

Цэнь Ян прищурился, мгновенно разгадав замысел друга.

"Пусть старина Лу и старается казаться невозмутимым, на душе у него наверняка буря"

Не раздумывая ни секунды, Цэнь Ян перенес время доставки завтрака на два часа позже и согласно кивнул:

— Идет. Только подожди пару минут, пока я приведу себя в порядок.

С этими словами он направился к ванной.

Не успел он сделать и двух шагов, как Лу Чжао окликнул его, явно колеблясь:

— Ты бы... накинул футболку.

Цэнь Ян удивленно обернулся:

— А что не так?

Лу Чжао поспешно отвел глаза, но перед его мысленным взором все еще стояла недавняя картина.

Они выросли вместе — это были не просто слова на ветер. Они видели, как менялись их тела с раннего детства, и, казалось бы, Лу Чжао должен был давно привыкнуть к виду обнаженного торса друга.

Но сегодня все ощущалось совершенно иначе.

Лу Чжао слегка прикусил изнутри щеку и равнодушно бросил:

— Сегодня важный день. Не хватай сквозняки.

Цэнь Ян беззлобно рассмеялся:

— Ну ты и паникер! Ладно, сейчас оденусь.

В академии их приучили ценить каждую секунду, и эта привычка давно вошла в плоть и кровь. Цэнь Ян умылся и переоделся в удобную спортивную форму ровно за три минуты.

Стрелки часов еще не доползли до шести, когда молодые люди покинули номер. Больше ни один из них не обмолвился о том, что ждет их впереди. Оба старались раствориться в настоящем моменте, вытесняя лишние мысли.

Спустя два часа изнурительной тренировки, когда они наконец выбрались из кабин симуляторов, оба тяжело дышали, а одежда взмокла от пота. Но усталости они не чувствовали — напротив, их переполняло дикое, пьянящее чувство свободы.

Цэнь Ян сжал руку в кулак и протянул другу. Лу Чжао тепло улыбнулся, несильно ударил своим кулаком о его и тихо произнес:

— Спасибо.

— Ого, — хмыкнул Цэнь Ян, — с чего вдруг такая вежливость? Ладно, пошли. Пора смыть пот и нормально позавтракать.

Зал заседаний открывался в восемь сорок. Учитывая скорость гравилета, выехать можно было в восемь двадцать.

Времени оставалось предостаточно. Спокойно позавтракав, молодые люди принялись переодеваться.

Они достали из шкафов не обычные костюмы, а парадную курсантскую форму, в которой когда-то маршировали на первом курсе. В университете ее в шутку звали «школьной формой Цзунда». Своим строгим кроем она походила на настоящее военное обмундирование, однако имела свои особенности. На груди красовалась эмблема Федерального объединенного университета. В подобных нарядах студентов обязывали являться лишь на самые важные, официальные мероприятия.

И пусть сейчас Лу Чжао и Цэнь Ян находились далеко за пределами кампуса, для сегодняшнего дня лучшей «боевой брони» было не найти.

Строгий покрой идеально соответствовал суровости судебного зала. Эмблема университета без лишних слов напоминала каждому: парень, который борется за честное имя своей матери, — всего лишь первокурсник. К тому же именно в этой форме они когда-то завоевали золото и серебро на вступительных армейских испытаниях... Общество всегда благоволит талантливой и прилежной молодежи.

А любая крупица сочувствия и поддержки со стороны общественности превращалась в сокрушительный таран, способный окончательно втоптать репутацию Лу Шэна в грязь.

Руководствуясь этими соображениями, молодые люди тщательно осмотрели друг друга, разглаживая малейшие складки на своей «броне».

Удостоверившись, что они выглядят безупречно, Лу Чжао едва заметно улыбнулся.

— Пожалуй, пора.

Цэнь Ян согласно кивнул, но не тронулся с места. Заглянув другу в глаза, он негромко, но твердо произнес:

— Ты проделал колоссальный путь. Тётушка Вэнь гордилась бы тобой.

Лу Чжао на секунду замер. В его глазах отразился целый вихрь эмоций.

Спустя мгновение он кивнул:

— Сегодня мы сделаем так, чтобы её душа окончательно обрела покой.

Возле здания Высшего апелляционного суда Лолайсо яблоку негде было упасть: репортеры со всей Федерации оккупировали площадь в ожидании главных действующих лиц.

Стоило Лу Чжао и Цзнь Яну выйти из гравилета, как их ослепили вспышки сотен камер. Молодые люди не дрогнули. Перед нацеленными объективами они в очередной раз твердо повторили: они добьются того, чтобы Лу Шэн понес заслуженное и суровое наказание.

Не прошло и полуминуты, как их заявление возглавило новостные ленты всех крупнейших информационных порталов страны.

На внутреннем форуме Федерального объединенного университета треды обсуждений мгновенно разрослись до тысяч сообщений. Студенты сопереживали соученикам и требовали справедливого возмездия для бывшего председателя парламента.

В одной из больничных палат на той же планете Е Синлань забился под одеяло и крепко зажал уши руками, содрогаясь от нежелания видеть и слышать хоть что-то, связанное с этим судом.

А далеко-далеко отсюда...

Се Цзэ и Уокер затаив дыхание следили за экранами, ожидая запуска прямой трансляции из зала суда.

Старый маршал Лу поднялся на ноги еще раньше ребят. Его утренняя разминка была куда более размеренной и щадящей. Сидя в кресле и вдыхая тонкий аромат свежесваренного чая, он негромко пробормотал под нос:

— Надо же, значит, этот день настал.

Буквально полчаса назад он проводил троих посетителей. Двое из них были его старыми боевыми товарищами, а вот насчет третьего маршал до сих пор пребывал в некотором замешательстве.

"Интересно, — лениво подумал старик, — станут ли они следить за сегодняшним шоу?"

Двадцать минут пронеслись как одно мгновение. Лу Чжао и Цэнь Ян уже заняли свои места за столом истцов.

На противоположной стороне, за барьером, на скамье подсудимых сидел Лу Шэн.

Отец и сын не виделись долгие месяцы. Оказавшись лицом к лицу в зале суда, они даже не взглянули друг на друга.

Лу Чжао и Цэнь Ян сосредоточенно перепроверяли папки с документами, в то время как Лу Шэн сидел неподвижно, уставившись безжизненным взглядом в одну точку перед собой.

Стрелка часов перешагнула отметку "девять". Судейская коллегия заняла свои места, и председательствующий объявил заседание открытым.

Лу Чжао и Цэнь Ян поднялись, чтобы зачитать исковые требования и представить суду первые материалы дела.

Зрители онлайн-трансляции, внимательно вслушиваясь в зачитываемые обвинения, начали недоумевать.

— «Брачный контракт о разделе активов между Лу Шэном и госпожой Вэнь Шухуа»? С чего вдруг начали с этого?

— И выписки по банковским счетам госпожи Вэнь... Ничего не понимаю.

— Да чего тут непонятного?

— Какое отношение финансовые документы имеют к убийству жены? Это же вообще не те улики.

— Потому что это дело вообще о другом.

И действительно: первым делом, которое рассматривалось сегодня, оказался гражданский иск о незаконном присвоении чужого имущества.

Виртуальное пространство заполнилось волной недоумения и разочарования, однако продвинутые пользователи поспешили прояснить ситуацию в комментариях:

— Вы серьезно думали, что Лу Чжао лично будет зачитывать обвинение в убийстве?

— Дела об убийстве — это государственное обвинение! Лу Чжао и Цэнь Ян там не могут выступать в роли частных истцов.

— В новостях же черным по белому писали: против Лу Шэна возбуждено два независимых процесса. Поскольку обвиняемый один, слушания просто назначили на один день.

— Объясняю на пальцах: согласно брачному договору, в случае кончины госпожи Вэнь до совершеннолетия Лу Чжао все её активы должны были перейти в управление трастового фонда. Если же она уйдет из жизни после его совершеннолетия — наследство целиком отходит сыну. Но Лу Шэн ловко обошел закон. Пользуясь тем, что Лу Чжао таинственно исчез сразу после гибели матери, он оформил опеку над имуществом на себя как единственный оставшийся родственник.

— Стоп. А Лу Чжао действительно пропадал после смерти матери?

— Вы вообще новости читали? Да, именно так все и было. Журналисты пытались расспросить его об этом исчезновении, но он ответил, что следователи настоятельно рекомендовали держать подробности в тайне до окончания расследования.

— Ого, полиция? Это уже пахнет криминалом.

— То-то и оно. Все подозревают, что Лу Шэн покушался не только на жену, но и на собственного сына, чтобы избавиться от законного наследника. Теперь понятно, почему Лу Чжао с первой секунды кричал, что смерть матери подстроена.

— Жуткая семейка...

Разумеется, ни Лу Чжао, ни Цэнь Ян, находившиеся в самом центре судебного вихря, не могли читать бурные дискуссии в сети. Но за пределами зала заседаний за комментариями следили миллионы глаз.

Например, затаив дыхание, за трансляцией наблюдала женщина, сидевшая на глубоком кожаном диване.

Диван находился в кают-компании скоростного космического лайнера, прорезавшего бездну вселенной. Корабль мчался сквозь пустоту на колоссальной скорости, однако для тех, кто находился внутри, время словно замерло.

Присмотревшись, можно было заметить странную, неестественную скованность в её позе. Она сидела абсолютно неподвижно, напоминая скорее выключенный механизм, нежели живого человека.

Но в её груди билось живое сердце. Взгляд женщины скользил по бегущим строчкам чата,

лицо исказила тень глубокого замешательства, уступившая место отрешенной сосредоточенности.

"Кто они мне? Почему так щемит в груди? — женщина растерянно всматривалась в лица на экране. — Мне так жаль их... и в то же время я так горжусь ими"

Слишком много противоречивых чувств нахлынуло разом, мысли путались. Качнув головой, она вернулась к созерцанию голографического экрана, вновь погружаясь в свои думы.

С тихим шипением разъехались автоматические створки дверей. В кают-компанию вошел молодой человек. Заметив женщину на диване, он мягко улыбнулся — её присутствие здесь не было для него сюрпризом.

— Доброе утро.

Женщина медленно повернула голову.

— Доброе утро, господин Лань. Господин Шэнь еще не проснулся?

— У него появились срочные дела, — улыбнулся Лань Ду. — Я как раз собирался приготовить завтрак. Вижу, вы тоже следите за процессом?

В последние недели это громкое судебное разбирательство обсуждали на каждом углу, так что его вопрос был вполне закономерен.

Женщина на секунду заколебалась, опустив взгляд на экран.

— Да... Господин Лань, мне почему-то кажется...

— М-м? — Лань Ду вопросительно приподнял бровь.

Женщина шумно выдохнула, словно сбрасывая тяжелое оцепенение.

— Нет, ничего. Я сама не знаю.

Господин Лань задумчиво проводил её взглядом. В этот момент из каюты вышел Господин Шэнь. Его ладонь привычным, собственническим жестом легла на талию партнера. Лань Ду мгновенно расслабился, откидываясь назад и прижимаясь к его груди. Следом из рукава высунулся пушистый белоснежный зверек и ласково обвил запястье Господина Шэня своим мягким хвостом.

Лань Ду повернул лицо к любимому и тихо прошептал:

— Слушай, у меня появилась одна мысль.

<http://bllate.org/book/18254/1959603>